

Скромный Похититель Женских Сердец и Отаку?

Наконец, после усердных тренировок и медитаций, настал тот самый день, когда семья Накоцуми получила письмо, информирующее Ману о том, что были сформированы команды, и на следующий день новоизбранные генины должны быть распределены по ним. Там было указано время и место сбора, но конкретная информация о членах команды отсутствовала. Даже если бы девочке рассказали о них, она все равно никого не узнала бы. Мана не пользовалась популярностью в Академии, потому что большинство детей считало ее странной, а поскольку она редко получала отметку «отлично», она не была одной из тех «одаренных детей», которые отличались во всем, от уроков математики до уроков физкультуры.

Девочка с трудом могла уснуть, она продолжала вспоминать события в поместье Ханады – ее единственный опыт в качестве шиноби. Неужели все миссии будут такими безумными? Она бы умерла там, если бы тот чуунин не спас ее. Что если бы там, на поле битвы, она осталась бы без прикрытия, что если бы ей не хватило смелости ранить врага или даже убить его? Теперь, будучи шиноби и имея за плечами некоторый опыт, фокусница понимала работу отца лучше. Он постоянно уходил на миссии, но девочка почему-то редко беспокоилась. Она всегда верила, что он вернется, она принимала это как должное. Было решено, что завтра она высосет всю душу из своего старика, перестанет принимать своих любимых как должное, и отец ничего не сможет сделать, чтобы помешать ей.

На следующее утро девочка до смерти напугала своего отца, когда долго-долго обнимала его, а затем, позавтракав, Мана поспешила в Академию. Процесс отбора должен был происходить в большой комнате, достаточной, чтобы вместить всех студентов. Можно и не упоминать, как взволнована была девочка и встревожена одновременно: присутствовала определенная доля неизвестности, как все произойдет, какими будут ее товарищи по команде, ее сенсей, и как она будет справляться в качестве шиноби. К настоящему времени, куноичи, по крайней мере, смирилась с тем, что над ней будут посмеиваться из-за ее убеждений и желания никогда не отнимать чью-либо жизнь. Это была не лучшая идеология для шиноби, но даже рассказав об этом сенсею в Академии, он лишь посмеялся и сказал, что много детей болтают о подобном, но в конечном счете они всегда перерастают эту чушь. Как настоящему шиноби, ему приходится забирать жизни, а оправдания для случайных убийств были разными: иногда шиноби убивал из-за страха, что противник ранит его любимых, а иногда эта была простая ярость – некоторым нравилось хвастаться своей силой, подавляя своих противников...

Когда Мана зашла, то увидела полностью заполненную комнату, никто не заметил ее прихода и не сказал чего-то особенного, когда она заняла место в правой части аудитории подальше от окна. Несколько сидящих рядом с Маной детей поздравили ее с началом концертной деятельности и сказали, что будут посещать все ее представления. Это приподняло девочке настроение, ведь ее творчество наконец-то получило отклик, ее магия и ниндзюцу, призванное развлекать людей, больше не выглядело нелепо – появились люди, которые действительно получали от этого удовольствие.

Команду одну за другой стали отбирать: в комнату заходил чуунин и читал имена с листа бумаги, чтобы забрать своих студентов, которые после этого вставали с мест и бежали к своему сенсею, чтобы воссоединиться с командой и начать тренироваться. После целого часа, когда Мана сидела и слушала чужие имена и видела радость на лицах тех, кто наконец-то стал настоящим шиноби, она обнаружила себя оставшуюся совсем одну с двумя другими

мальчиками. Никто в комнату больше не заходил. Что все это значило? Неужели она с этими двумя генинами была никому не нужна? Она снова вернулась в Академию? Сердце Маны затрепетало и попытки его успокоить не увенчались успехом.

— Не волнуйся, этот придурок просто опаздывает... — сказал мальчик и положил руку на плечо Маны, один из тех ребят, кто остался в комнате вместе с ней. У него был странный голос, он только начинал ломаться и становиться сильнее, но в то же время звучал достаточно мягко, вероятно мальчик подавлял его, чтобы он звучал приятнее.

— Я говорю, мы уже сфотографировались, выпустились из Академии, и все бумаги оформлены. Хокаге бы разозлился, если бы ему пришлось заново заниматься этой бумажной волокитой и снова зачислять нас в список Академии... — улыбнулся мальчик, показывая большой палец вверх. Его необычно приятное и вежливое поведение заставило Ману немного улыбнуться.

Этот ребенок был высокого роста, с невероятно белыми волосами и в очках, смотрящихся достаточно официально для формы шиноби. Другой мальчик, сидевший в середине ряда, был полной противоположностью: маленький, худощавого телосложения, с черными волосами и необычными сережками.

— Лучше бы ты был прав, мой будущий соперник, иначе я сильно разозлюсь, если в итоге потрачу время просиживая здесь и ничего не делая... У меня дома еще осталась манга, которую я должен прочитать, — проворчал мальчик невысокого роста с более низким голосом.

— Будущий соперник? — заинтересовался высокий беловолосый мальчик, все еще стоявший рядом с Маной.

— Да, так устроена команда в любой манге, ребята всегда соперничают друг с другом, хотя бы они того или нет... — ответил тот и расслабился, вытащив небольшой журнал из книги с черными картинками, его глаза забегали.

— Ха, а он странный... В любом случае, я Шино, после окончания встречи не хочешь сходить куда-нибудь? — спросил мальчик, с интересом наклонившись в сторону Маны, что заставило ее почувствовать себя некомфортно. Худощавый парень изобразил ухмылку:

— Теперь я понимаю, ты из тех извращенцев — типичных извращенцев, что мелькают в манге, а иначе к чему такая спешка...

Шино ринулся к нему и злобно, но пытаясь не ранить мальчика, провел костяшками пальцев о голову отаки.

— Что это сейчас было? Ты зовёшь МЕНЯ странным? — такая реакция позабавила Ману, и она прикрыла рот, улыбаясь. В конце концов, может эти двое окажутся забавными парнями...

Внезапно внимание ребят привлекла хлопнувшая дверь – все ожидали, что это придёт сенсей их забрать. К всеобщему удивлению и смущению, это был не чуунин, а Четвёртый Хокаге. Он был одет в белую накидку и шляпу, висевшую на шее, которая несомненно напоминала о его статусе и которую было сложно спутать с чём-то ещё, как и его волосы, единственного в своём роде серого цвета, вероятно потому что ему уже было за тридцать. Как только мужчина ворвался в аудиторию, он начал тяжело дышать, заставляя остальных смущаться ещё сильнее.

— Прошу прощения, ребята, этот сенсей реальный придурок. Я только что встретил его прохлаждающегося, что вызвало у меня некие подозрения, поэтому я заставил его прийти сюда и забрать вас. Я просто хотел, чтобы вы ещё остались здесь встретиться с ним, боже правый чтоб его... Ещё раз, прошу прощения, надеюсь, он загладит свою вину перед вами... Хотя зная его... Маловероятно... — почесал мужчина свою седоволосую голову и неловко улыбнулся, затем повернулся и покинул комнату как ни в чем не бывало. Трое гениев пришли в замешательство при виде Хокаге, более того, они не знали ничего о своей команде. Теперь, когда до них дошло, что Хокаге заглянул к ним просто чтобы попросить подождать, они были сбиты с толку ещё больше.

Мана уставилась на дверь, в ожидании, что она откроется в любой момент. Успев даже зевнуть, Мана извинилась перед своими товарищами по команде, которые теперь пускали слюни по непристойного характера манге, благодаря которой извращенец и отаку сошлись в интересах. Эти двое заметно повеселели, фокусница задумалась, найдёт ли она когда-нибудь что-то, о чем сможет поговорить с ними, ведь она не читала мангу и не ходила на свидания. Девочка не была особо привлекательной внешности, она была юна, с слегка смуглой кожей и темными кудрявыми волосами. Такая внешность обычно привлекает людей, которым нравится своеобразный типаж. Более того, она всегда была слегка чудаковатой...

Внезапно мысли Маны прервала хлопнувшая дверь – зашёл мужчина в расстёгнутом жилете чуунина и в черной накидке, похожую на ту, которую носит хокаге, только без эмблемы деревни. Его каштановые волосы, доходившие до плеч, несколько отливали рыжим, а глаза выглядели сурово и создавали ощущение, что он не был из добряков. Мужчина устремил взгляд на Шино, заставив его подпрыгнуть с места, а затем на отаку, уронившего мангу на пол. Нужно сказать, что Ману напугал этот взгляд не меньше других.

— Вы, ребята, пойдёте со мной... — это всё что он сказал, а затем развернулся и пошел вдоль коридора бодрой походкой, не замедляясь и не дожидаясь детей, чтобы они могли его догнать. Этот парень не будет тратить время впустую!